

Карл крепче сжал свой телефон. Его челюсть напряглась, и он почувствовал, что, должно быть, ослышался. Он сдерживал свои эмоции и снова спросил: «Что ты сказал?»

«Босс, Таня Тернер — ваша настоящая дочь. Хиллари Джонс вовсе не твоя дочь. Эта женщина-садистка даже украла ребенка у вашей дочери и мучила ее пять лет...

«Я изучал ее биографию по пути. Мисс Тернер много страдала в Швейцарии в течение этих пяти лет. После того, как она потеряла ребенка, у нее случился психический срыв, и ее чуть не отправили в психиатрическую больницу. Позже кто-то даже подставил ее и сломал ногу. Когда я разобрался, оказалось, что это тоже дело рук Хиллари. К счастью, она встретила гениального доктора, который вылечил ей ногу...

«Кроме того, как вы, должно быть, уже знаете из судебного заседания, тогда именно Хиллари стояла за разрывом мисс Тернер и мистера Смита. Она замышляла и планировала посеять раздор между ними двумя и разлучить их.

«Я также узнал, что все знают, что Таня Тернер — дочь Джилл. Она была дополнительным багажом Джилл, когда она тогда вышла замуж за Джонсов. Джонсы всегда обращались с мисс Тернер как со служанкой.

«Кроме того, после первых девяти лет обязательного образования, с тех пор как она поступила в среднюю школу, г-жа Тернер работала неполный рабочий день, чтобы заработать деньги на оплату обучения. Ее плата за обучение, когда она училась в колледже в Штатах, также поступала от ее подработок. Кажется, Джилл никогда не давала ей денег на проживание...»

Чем больше говорил его подчиненный, тем серьезнее и торжественнее становилось лицо Карла.

Честно говоря, когда Джилл сказала ему, что Хиллари — его дочь, он был в некоторой внутренней борьбе.

Ведь никто не хотел, чтобы их дочь была воровкой, укравшей чужих детей!

Но для кого-то вроде него, у которого больше не могло быть детей, рождение потомка было чем-то непрым. Он не смел желать большего.

Когда он приказал своим людям заглянуть в Таню, он на самом деле не питал особой надежды. Он просто нашел поведение Джилл немного подозрительным.

Несмотря на то, что он был лидером группы убийц, Карл производил впечатление очень простого и наивного человека, как будто он был очень легковерным. Точно так же, как он выглядел глупым мелким гангстером в Штатах много лет назад...

Но если бы он действительно был таким глупым, как бы он стал лидером Организации Убийц?

В тот момент, когда отчет был опубликован, Карл был благодарен, что его дочь не была женщиной, которая делала всякие злые и жестокие дела, в нем также вспыхнуло острое чувство вины!

Он никогда не ожидал, что его дочь проживет такую тяжелую жизнь!

Он также никогда не ожидал, что на самом деле станет сообщником того, кто пытается отобрать у своей дочери ребенка, в то время как жизнь его дочери улучшалась.

Он сердито хлопнул себя по щеке.

Хлопать!

Он применил большую силу в пощечине. После того, как он ударил себя, его разум также прояснился. Он повернулся, чтобы посмотреть на Джилл!

Выражение его глаз было яростным и злобным, от чего Джилл похолодело. Ее конфронтационные слова в адрес Карла внезапно застряли у нее в горле, и она пробормотала: — П-почему ты так смотришь на меня?..

Карл усмехнулся: «Я просто пытаюсь понять, насколько храбр человек, у которого хватило смелости обманом заставить меня издеваться над собственной дочерью!» Зрачки Джилл сузились, когда она услышала его.

Она сделала огромный шаг назад. Ее глаза сверкнули, когда она сказала: «Что за чушь ты несешь? Я не понимаю, что ты говоришь!» — В таком случае, позвольте мне объяснить вам все как следует.

Карл шаг за шагом приближался к Джилл. — Волосы, которые ты вырвала, когда была в суде, принадлежат Тане Тернер, верно?

Джилл поспешно отрицала это. «Нет, это не так!»

Увидев, что она все еще лжет даже в этот момент, в глазах Карла промелькнуло разочарование. Он сузил глаза и медленно сказал: «Я уже сделал еще один ДНК-тест для нас с Таней».

Одна его строчка ошеломила Джилл.

Она недоверчиво посмотрела на Карла, казалось, никогда не ожидала, что он окажется таким пронизательным человеком...

Увидев, что она, наконец, заткнулась, Карл усмехнулся: «Что еще ты хочешь сказать?»

Поняв, что больше не может скрывать это от него, Джилл сделала еще два шага назад и немного отдалилась от Карла. Она холодно посмотрела на него и яростно сказала: «Ну и что, даже если ты сейчас это осознаешь? Это то, что ты должен мне, Карл! Даже если Таня твоя дочь, я все равно ее родила! Я дала тебе дочь, так что ты должен спасти жизнь моей дочери!»

Карл сузил глаза. Он внезапно сделал шаг вперед и сильно ударил ее по щеке!

Хлопать!

Резкий шлепок заставил голос Джилл мгновенно исчезнуть.

Она чувствовала, как горит ее щека, и даже два ее зуба распались и выпали. Она почувствовала металлическую сладость — вероятно, она истекала кровью.

В ушах тоже звенело. Было легко увидеть, как сильно Карл ударил ее!

Когда она, наконец, пришла в себя, то увидела, что Карл уже сидит на диване. Он закинул одну ногу на другую и возился с пистолетом. Ноги Джилл мгновенно превратились в желе, когда она увидела направленный на нее ледяной взгляд!

В это мгновение мужчина перед ней внезапно стал большим и высоким. Как будто даже воздух вокруг него изменился. Из простого и наивного нувориша он превратился в холодного и бесчувственного босса преступного мира.

Джилл сглотнула.

С того момента, как она столкнулась с Карлом, когда везла Хиллари в аэропорт, этот мужчина всегда проявлял к ней доброту. Это заставило ее подумать, что время все еще застряло более двадцати лет назад, когда этот человек был просто маленьким уличным гангстером...

Вот почему она постоянно предъявляла Карлу различные требования и даже говорила так, словно отдавала ему приказы, когда просила его спасти ее дочь. Только теперь Джилл, наконец, в шоке осознала, что он был человеком, который мог заставить пойти на компромисс даже Смитов и Хантов. Он не был тем, кем она могла манипулировать, когда хотела...

Она предполагала, что он гораздо глупее, чем был на самом деле!

Она была так напугана, что не могла не дрожать всем телом. Ее губы дрожали, когда она сказала: «Ты... ты не можешь убить меня...»

Голова Карла была опущена, когда он небрежно взглянул на нее. — Почему я не могу убить тебя?

«Потому что... потому что...» Джилл вдруг о чем-то подумала. «Потому что я Танина мама! Я родила ее! Я дала ей жизнь! Даже если в том, что я сделала, нет ничего похвального, вы не можете отрицать усилий, которые я приложила! Это я подарила Тане жизнь!»

У Карла вырвался ледяной смех, когда он услышал, что она сказала. Он поднял голову и сказал: «Если бы не это, как ты думаешь, я бы остановился на одной пощечине?»

Холодный пот облил Джилл.

Карл встал. Он посмотрел на нее и приказал: «Убирайся!»

Испуганная Джилл резко встала и бросилась к двери. Женщина пошатнулась, как будто боялась, что Карл убьет ее в следующую секунду.

В другом месте, в тюрьме.

Во время отдыха заключенного кто-то подошел к Хиллари.

Хиллари не могла не улыбнуться, глядя на нее. — Карл Мур прислал вас позаботиться обо мне?

Женщина была женщиной-заключенной. Она согнула запястья, когда услышала, что сказала Хиллари, и уголки ее губ изогнулись в странной улыбке. "Ага. Босс попросил меня позаботиться о тебе.

<http://tl.rulate.ru/book/65480/1785467>